

Формирование политических и правовых взглядов Георгия Конисского в академический период

С.Б. АНТОНЕНКО

Статья посвящена формированию политических и правовых взглядов Георгия Конисского. Они начали формироваться в стенах Киево-Могилянской академии, в которой он сначала учился, а позднее преподавал и был ректором. Годы его пребывания в стенах академии повлияли на становление его убеждений, которые он пронес через всю свою жизнь, воплотив их не только в научных и литературных трудах, но и подтвердив их на практике. Именно академическая деятельность Г. Конисского мало изучена учеными, что и предопределяет актуальность данной статьи.

Ключевые слова: Георгий Конисский, Беларусь, Просвещение, философия, преподавательская и научная деятельность, право, правовые и политические идеи, Киево-Могилянская академия.

The article is devoted to the formation of political and legal views of George Konisky. They began to form within the walls of the Kyiv-Mohyla Academy, where he first studied, and later taught and was rector. The years of his study and work at the academy influenced the formation of his beliefs, which he carried through his entire life, embodying them not only in scientific and literary works, but also confirming them in practice. It is the academic activity of G. Konisky that has been little studied by scientists that determines the relevance of this article.

Keywords: George Konisky, Belarus, Enlightenment, philosophy, teaching and scientific activity, law, legal and political ideas, Kyiv-Mohyla Academy.

Большинство исследователей рассматривало фигуру Георгия Конисского исключительно как церковного деятеля и богослова. Несмотря на то, что Г. Конисский был философом-богословом, подобный взгляд на данную историческую фигуру является односторонним. В разные периоды своей жизни Г. Конисский занимался не только богословскими проблемами, важными философскими вопросами, но и общественно-политической деятельностью. В истории Беларуси Георгий Конисский – не только канонизированный Православной Церковью святой, но и человек, во многом благодаря которому на территории нашей страны сохранилось православное вероисповедание.

При этом, не смотря на все заслуги Г. Конисского перед белорусским народом, его разносторонней деятельности посвящено не так и много научных исследований.

Так, академический период биографии Георгия Конисского исследовался, в первую очередь, богословами М. Буглаковым, И. Минькевичем [1], а также литературоведами М. Максимовичем и Н. Петровым [2]. Среди современных ученых изучением философских и общественно-политических взглядов Г. Конисского занимались М. Кашуба, В. Шинкарук, П. Шкуринов, Ю. Лабынцев, А. Миронович, Б. Носов, В. Протасевич, Я. Фощан [3], [4], [5]. В Республике Беларусь научными исследованиями непосредственно политической и правовой деятельности Георгия Конисского занимались А. Лясков и С. Сомов [6], [7], [8], [9]. В то же время системных научных исследований, посвященных политическим и правовым идеям Георгия Конисского, на сегодняшний день не имеется.

Григорий Осипович Конисский родился 20 ноября 1717 г. в городе Нежин в казацкой семье. Отец Григория в 1727 г. был нежинским бургомистром. Важным было то обстоятельство, что Григорий Конисский родился на Гетманщине, а по условиям Переяславской рады 1654 г. территория Войска Запорожского или Гетманщина отделилась от Речи Посполитой и перешла под управление Русского Царства, обладая автономными полномочиями. Следует подчеркнуть, что атмосфера, в которой вырос Г. Конисский, определялась в первую очередь традиционной православной культурой его семьи. Религиозность пронизывала все сферы жизни: устройство семьи как Церкви, устройство жилища как храма (сакрализация жилища, наличие священных книг, молитвенный распорядок дня), подчинение годового цикла трудовой активности церковному календарю, а всего периода человеческой жизни – установлен-

ной системе церковных таинств и обрядов (крещение, венчание, отпевание, погребение). Особый уклад и образ жизни Гетманщины, естественно, отражались на политических взглядах людей, проживавших на этих территориях. Совокупность перечисленных факторов во многом определила нравственные и духовные идеалы, а также взгляды Георгия Конисского на устройство общества, которые он пронес через всю свою жизнь [9, с. 29].

В 1728 г., после окончания начальной полковой школы, Григорий Конисский поступил в Киево-Могилянскую академию. Основанная в 1632 г. митрополитом Петром Могилой академия (до 1701 г. – коллегия) к моменту поступления туда Г. Конисского уже была цитаделью украинской национальной культуры. Однако в академии приобретали знания также выходцы из Беларуси, Польши и России. Тесную связь Киево-Могилянской академии с белорусскими землями доказывает тот факт, что студентами и преподавателями в академии были такие выдающиеся белорусы, как И. Кононович-Горбацкий, И. Оранский, А. Берло, М. Козачинский, С. Полоцкий. Кроме того, в 1628–1631 гг. ректором Киево-Братской коллегии был белорус Фома Иевлевич [5, с. 108]. В Киево-Могилянской академии в момент поступления туда Г. Конисского был один из самых высоких уровней подготовки научных кадров того времени в Восточной Европе. Многие ее воспитанники, особенно готовящиеся к профессорскому званию, обучались за границей в университетах Польши, Германии, Англии, Италии и Франции.

Влияние Киево-Могилянской академии распространялось не только на земли России, Великого Княжества Литовского и Польши, но и на территорию Сербии, Черногории, Далмации и Болгарии. Так, к примеру, в 1733 г. воспитанник академии М. Козачинский организовал в Карловцах первую в Сербии высшую школу и написал первую сербскую национальную драму «Трагедия или печальная повесть о смерти последнего царя сербского Уроша V и о падении Сербского Царства», ставшую идеологической основой консолидации сербов в борьбе против турецкого ига [5, с. 110]. Стоит также отметить, что Киево-Могилянская академия, находясь на периферии европейского научного знания, поддерживала высокий уровень преподавания различных дисциплин, в первую очередь философии, которая являлась в то время основой для формирования в том числе политических и правовых идей.

Можно сделать вывод о том, что Киево-Могилянская академия в период обучения там Г. Конисского была локомотивом не только философской мысли в узком понятии этого слова, но и центром современных для своего времени знаний. В академии готовились ценнейшие научные и общественно-политические кадры того времени, способные решать важные государственные задачи. Все это оказало непосредственное влияние на становление мировоззрения Г. Конисского, во многом определило его политические и правовые взгляды.

В 1743 г. после окончания академии Григорию Конисскому, как одному из самых одаренных учеников, было предложено стать преподавателем. В этом же году Григорий постригается в монахи Братского монастыря и берет себе имя Георгий. По мнению исследователя М.В. Кашубы, в процессе своего становления как преподавателя, а в последующем и ректора Киево-Могилянской академии (1752–1755), Георгий Конисский испытал влияние таких ученых, видных богословов и философов как С. Калиновский, С. Кулябко, М. Козачинский, С. Тодорский. Особое место в жизни Г. Конисского занимали Ф. Прокопович и Г. Сковорода, которых можно отнести к классикам философской мысли XVIII в. Изучая творчество и идеи таких видных западноевропейских ученых как И. Ньютон, Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Х. фон Вольф, Н. Коперник и П. Гассенди, Г. Конисский творчески переосмысливал их и становился настоящим мыслителем, имеющим оригинальное видение устройства современного ему общества [3, с. 23–24].

Стоит отметить, что именно названные западноевропейские ученые пользовались наибольшей популярностью среди киевской научной элиты. Естественно, что труды этих мыслителей досконально изучались, творчески перерабатывались и излагались студентам академии. Одними из наиболее уважаемых и воспринятых западноевропейских мыслителей для Г. Конисского были Лейбниц и Вольф.

Ключевой идеей, характеризующей правовые взгляды Лейбница, была естественно-правовая теория, в которой он рассматривал право, как всеобщее, вечное и неизменное явление. Как отмечает А.Я. Лясков, подобное понимание права Лейбницем созвучно идее Г. Конисского об извечности существования всего мира и его законов. В своем курсе философии Г. Конисский, в частности, писал: «Следует считать, что Бог так сохраняет созданные

им вещи, чтобы сохранить свои законы вместе с законами, прописанными природе; и такой способ сохранения называется *consensus* или естественное сбережение, т. е. для всей природы с самого начала данный и навеки определенный» [6, с. 170–171].

Лейбниц полагал также, что наиболее совершенной формой государственного устройства является «совершеннейшая монархия» [6, с. 171]. Схожих с Лейбницем взглядов придерживался и Георгий Конисский, который полагал идеалом справедливого общественного устройства просвещенную монархию: «Государя доброго и попечительного о народе своем все дела и замыслы не куда и куды стремятся, как только к пользе и благосостоянию народа своего, – то и следует непременно, что наши истинные повиновения ему и непорочное должностей исполнение наша точка есть польза и далече больше наша, чем государства» [10, с. 326]. В государственной сфере идеальным устройством для Г. Конисского была просвещенная монархия, в которой глава государства – «добрый» царь, в государственном аппарате – справедливые судьи, а подчиняются им нежестокие помещики и послушные крестьяне [3, с. 45].

Наиболее известным последователем правовых идей Лейбница был Х. фон Вольф. Г. Конисский одобрял философско-правовую систему Лейбница-Вольфа и писал, соглашаясь с Д. Нащинским: «Сия вольфианская философия ничего не предлагает, разве на опытах и демонстрациях» [3, с. 34–35].

Развивая естественно правовую теорию Лейбница, Вольф считал, что основной принцип естественного права – совершать действия, которые способствуют совершенству человека и его состояния. Чтобы человеку достичь высокой степени совершенства, необходимо способствовать и совершенству других людей [11, с. 40]. В свою очередь, Георгий Конисский имеет схожую позицию, он, в частности, пишет: «Если разные люди стремятся к различному благу и каждый устремляет свои действия к своей цели, то они не могут друг другу помочь, расходятся противоположными путями, не могут сойтись в одну общину; отсюда ссоры, несогласия, войны, а так не будет стойкого и устойчивого личного счастья» [3, с. 127]. Косвенным подтверждением того, что Г. Конисский придерживался естественно-правовой теории является наличие в его личной библиотеке трактата «*Jus naturae*» [7, с. 25].

Философские, правовые и политические воззрения Г. Конисского соответствуют идеям Нового времени. Основа – простота понятий и обоснование теоретических положений с помощью практической деятельности.

Так, по мнению П.С. Шкуринова, сильное влияние на формирование мировоззрения и научную деятельность Г. Конисского оказали воззрения таких белорусских мыслителей как, Ф. Скорина, А. Волан, С. Будный, К. Лыщинский, в учении которых он почерпнул гуманистическую интерпретацию Священного Писания и понимание свободомыслия [4, с. 154].

Известно, что Ф.Скорина обосновывал необходимость верховенства права в государстве, справедливость во всех сферах общественных отношений, особенно в сфере правосудия. Мыслитель писал: «Да судят людей судом справедливым, и да не уклонятся ни на жадную старану, ни да не зрят на лица и не принимают даров... Не справовали суть их, яко цари или властители, вышний силу имеющие над ними, но яки ровнии и товариши, раду им даючи и справедливость меж ими чинячи» [12, с. 69]. В свою очередь Г. Конисский писал: «Сколь таких, как ... все милости...обращают в выгоды самим себе; ... власть – в наглость, защищение – в разбой, судьи правоту – в лихоимство...» [3, с. 44]. Обличая судей, Г. Конисский высказывает схожие со Скориной идеи о том, что судья должен быть человеком справедливым, независимым и действовать только на основании закона. Подобную мысль Г. Конисский излагает также в одном из эпизодов своей драмы «Воскресение мертвых», описанной ниже.

Говоря о влиянии белорусских мыслителей на позицию Г. Конисского, стоит обратить внимание на общественно-политические идеи деятеля XVI в. А. Волана. А. Волан говорил, что лучшая форма правления – та, которая способна поддержать социальный мир и гармонию, поэтому считал просвещенную монархию, компетенции которой ограничиваются исполнительными функциями, политическим идеалом. Он говорил о том, что «...никакие добрые и гуманные намерения правителя не могут защитить человека от произвола правителя. Любая власть неизбежно перерастет в тиранию, если не будет существовать совершенного законодательства, которое будет регламентировать и ограничивать ее деятельность». «Государство образуется с той целью, чтобы люди могли счастливо и благословенно проводить свою жизнь», – писал А.

Волян [13, с. 66]. Подобные взгляды мы встречаем и у Г. Конисского, что в определенной мере свидетельствует о его знакомстве с работами указанных белорусских мыслителей, чьи идеи наверняка были широко известны в Киево-Могилянской академии.

Следует отметить, что, начиная со второй половины XVII в. в лекционных курсах профессоров Киево-Могилянской академии возрастает тенденция разграничения философии и теологии по предмету и методу, однако еще долгое время теологию, поэтику, логику, право и политику будут преподавать в рамках именно философского знания.

Только после двух лет упорного труда в академии, в 1745 г., Георгий Конисский становится за профессорскую кафедру и читает свой курс поэтики «Правила поэтического искусства, из авторов, изучающих естество поэзии, кратко, с нужнейшими наблюдениями, собранные и в пользу студенческой молодежи изложенные и истолкованные в родной академии 1746 г.» [3, с. 25]. Стоит отметить, что Г. Конисский был последним лектором академии, который своими силами подготовил подобный курс, все его последователи пользовались уже ранее написанными курсами, не составляя их самостоятельно.

В период преподавания Г. Конисского в академии там сложилось два основных философских направления: аристотелизм и философская мысль Нового времени. В своем учении Г. Конисский не отождествлял истины богословия и научные знания, он отличал разум и веру, хотя и не противопоставлял их друг другу [8]. Богословское «так хочет Бог» Г. Конисский заменяет научным «такова закономерность природы». Таким образом, видится отход от средневековой схоластики, насквозь пронизанной религиозными нормами в том числе в праве, и намечается переход к философии Нового времени, в которую входят естественно-правовые взгляды. Г. Конисский не боится признаться своим слушателям и студентам, что чего-то не знает, и когда не может найти какого-либо рационального тезиса в доказательство того или иного довода, то говорит: «Вообще, к Богу прибегают тогда, когда причины явлений неизвестны...» [3, с. 86]. Можно сказать, что Г. Конисский в первую очередь все-таки ученый Нового времени, который отлично осознает место религии и науки в современных ему реалиях. Он старается всеми силами продвинуть науку на качественно новое место, для развития не только научного знания, но и общества в целом.

Особое место в творческом наследии академического периода Г. Конисского занимает драма-проповедь «Воскресеніє мертвих обще убо всім будуще, но страждущим всім неповинно в віці сем блаженно, а обидящим гибельно; в п'яти дійствіях в пользу чающим оного показанное Георгієм Коніцким, 1746 літа» (или просто – «Воскресение мертвых»). Драма была написана Георгием Конисским по случаю окончания прочтения курсов своим студентам и поставлена бурсаками для зрителей. Центральным действием драмы, исходя из названия, является один из основополагающих принципов христианского учения о всеобщем воскресении умерших, которое будет предшествовать Страшному Суду. Смысл драмы – напомнить людям о вышеупомянутом основополагающем принципе христианской веры, ведь, несмотря на его догматичность, были философские течения (саддукеи), отрицавшие воскресение как таковое. Как указывает И. Минькевич, драма Г. Конисского «направлена против отрицающих будущую жизнь, каких было не мало в то время среди киевской интеллигенции» [1, с. 117]. Однако в основе драмы лежит не только религиозно-морализаторский аспект, но и важная социально-политическая и правозащитная проблематика, которые беспокоили Г. Конисского.

Мыслитель выходит за рамки академических религиозных аспектов, его призывы к праведной жизни выливаются в обличение существовавших порядков. Его беспокоит правовое положение нижних слоев общества, проживающих не только в принадлежащей России части Украины, но и в Речи Посполитой, что конечно же обусловлено передовым характером политической и правовой мысли Г. Конисского. Отметим, что к моменту написания произведения началось угнетение беднейшего крестьянства Украины со стороны казацкой верхушки, захват земель мелкого казачества. Казацкая верхушка пыталась всеми силами попасть в дворянское сословие, а для этого необходимо было иметь как можно больше крепостных и земли. Поэтому, с молчаливого согласия чиновников и судов, казацкая верхушка творила беззаконие уже даже в отношении простых вольных казаков, которые охранялись царским указом. В связи с этим критике Г. Конисского подверглись не только сама казацкая верхуш-

ка, но судьи и помещики, чиновники, занимавшиеся воровством и взяточничеством. В этом произведении Георгий Конисский становится защитником угнетенных и обиженных, тех, кто не может защитить свое доброе имя даже в суде, ибо обидчик его «сам в суде восседает»:

«...И в вишшем суде маю патронов излишше;

Нехай только кто схощет правду захищати...» [14, с. 43].

В своем труде Г. Конисский поднимал также иные важные социальные аспекты жизни общества того времени, которые обязан был затронуть с точки зрения морали, религии и своих внутренних убеждений. Кроме того, важным направлением в драме являлся национальный вопрос.

К моменту создания произведения в Речи Посполитой начались процессы распада государственности, Гетманщина с преимущественно украинским населением была присоединена к России еще в XVII в., поэтому основная борьба была направлена на присоединение белорусских земель. Именно тогда возник проект существования трех славянских народов – русских, белорусов и украинцев в рамках одного (по сути, имперского) православного государства. Религиозный вопрос стал основным предлогом для обоснования необходимости присоединения к Российской империи территорий современной Беларуси и Украины. Данная идеологема продвигалась на всех уровнях, и Г. Конисский как представитель просвещенного духовенства всецело ее разделял.

Основными персонажами интерлюдий драмы становятся мужик (украинец), литвин (белорус), москаль, еврей, цыган и главный злодей драмы – лях (польский шляхтич). Мужик и еврей терпят издевательства ляха, который убивает невинного дьячка. За все страдания мужика мстит москаль, а убийцу-ляха топят в болоте мужик с литвином [3, с. 29]. Г. Конисский обращает внимание на правовую незащищенность православного населения Речи Посполитой, и подобная развязка намекает на необходимость консолидации сил украинского и белорусского народа в борьбе против полонизации и засилья католичества. Неприязнь к данным социально-политическим явлениям Георгий Конисский пронесет через всю жизнь, сделав многое для недопущения окончательного окатоличивания и полонизации в первую очередь белорусских земель.

Стоит также подчеркнуть, что ранее украинские авторы до Г. Конисского писали о субъекте, защищавшем простых людей, как о казаке-запорожце (например, интерлюдии Довгалевского), Г. Конисский же основной акцент в своих литературных произведениях делает на москаля (русского): «Слава ж Богу! Щіось гуде, ні би то наши!», восклицает мужик, услышав песню москаля [2, с. 376]. Г. Конисский полагает, что для украинцев и белорусов взаимодействие с русским народом является условием их экзистенциального выживания в данную историческую эпоху.

В целом академический период Георгия Конисского, который закончился в 1755 г., когда он был назначен архиепископом Могилёвским, Мстиславским и Оршанским в единственной православной епархии в Речи Посполитой, был весьма плодотворным, значительным и важным. Согласно оценкам современников, Георгий Конисский был одним из лучших ректоров академии в XVIII в. после Ф. Прокоповича [8].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Формирование политических и правовых взглядов Георгия Конисского было изначально обусловлено воспитанием и проживанием в традиционной христианской культуре украинского общества. Именно период детства в казацком окружении сформировали Г. Конисского как человека, готового прийти на помощь обиженным и угнетенным. Поступление в Киево-Могилянскую академию стало для интеллектуально одаренного молодого человека прологом его дальнейшей общественной и политической деятельности.

2. Обучение, а затем преподавание в Киево-Могилянской академии, которая была центром интеллектуальной элиты народов Восточной Европы, стало основой формирования философско-религиозных, политических и правовых взглядов Г. Конисского. Важным также является и то, что академия имела тесные связи с белорусской землей, которая входила в одно образовательное пространство с украинскими и другими землями. Становлению Г. Конисского как ученого способствовали не только мыслители из Западной Европы, но и белорусские мыслители. Особо четко прослеживается влияние на его взгляды естественно-правовой теории. Именно с такими понятиями, как свобода и счастье человека, он связывал гармоничное развитие общества. Особое место в становлении ученого имели белорусские просветители А. Волан и Ф. Скорина. Их идеи были восприняты Г. Конисским ввиду их понятности, что обусловлено

единым геокультурным пространством, которое в XVIII в. составляли земли Гетманщины и территория современной Беларуси. Формирование взглядов, основанных на свободе развития каждого человека, позволили Г. Конисскому стать поистине уникальным мыслителем своего времени.

3. Особое место в творческом наследии Георгия Конисского занимает его драма-моралите «Воскресение мертвых», в которой поднимается не только актуальный на то время религиозный аспект, но и сложные социальные и политические вопросы. Социальная несправедливость, угнетение богатыми бедных, борьба добра со злом и правовая незащищенность православного населения в Речи Посполитой стали основой драматического произведения. В ней также поднимается вопрос единства украинского и белорусского народа в борьбе против колонизации и окатоличивания. В целом в этом произведении можно увидеть начало формирования политических и правовых взглядов Георгия Конисского, которые будут развиты несколько позже, уже после его назначения архиепископом Могилёвским, Мстиславским и Оршанским.

4. Таким образом, академический период (1728–1755) в жизни Георгия Конисского стал основополагающим, предопределив его дальнейшие политические, правовые и философские взгляды.

Литература

1. Минькевич, И. Георгий Конисский, архиепископ Белорусский (1717 – 13 февраля 1795 года) / И. Минькевич // Черниг. епарх. изв. (прибавление). – 1895. – № 4. – С. 116–126.
2. Петров, Н. И. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков : Киевская искусственная литература XVII–XVIII вв., преимущественно драматическая / Н. И. Петров. – Киев : Тип. АО «П. Барский», 1911. – 532 с.
3. Кашуба, М. В. Георгий Конисский / М. В. Кашуба. – М. : Мысль, 1979. – 173 с.
4. Шкуринов, П. С. Философия России XVIII века : учеб. пособие / П. С. Шкуринов. – М. : Высш. шк., 1992. – 256 с.
5. Философская мысль в Киеве : ист.-филос. очерк / В. Д. Белодед [и др.] ; редкол.: В. И. Шинкарук (отв. ред.) [и др.]. – Киев : Навук. думка, 1982. – 357 с.
6. Лясков, А. Я. Влияние идей Лейбница на правовые и политические взгляды Георгия Конисского / А. Я. Лясков // Юридическая наука: история, современность, перспективы (по результатам научно-исследовательской работы «Проблемы Каспия в современном национальном и международном праве» : IX Междунар. науч.-практ. конф., Астрахань, 21 февр. 2018 г. / Междунар. юрид. гос. ин-т, Астрах. фил. ; сост. Е. В. Пчелкина. – Астрахань, 2018. – С. 165–176.
7. Ляскоў, А. Я. Дзейнасць Георгія Каніскага па абароне правоў прываслаўнага насельніцтва Рэчы Паспалітай / А. Я. Ляскоў // Беларус. гіст. часоп. – 2018. – № 8. – С. 24–29.
8. Ляскоў, А. Я. Станаўленне і эвалюцыя прававых і палітычных поглядаў архіепіскапа Георгія Каніскага [Электронны рэсурс] / А. Я. Ляскоў // Праваслаўе. – 1998. – № 7. – Рэжым доступу : <http://spsobor.by/bractva/vilna/publisWorthodox/10430>. – Дата доступу : 27.02.2023.
9. Сомов, С. Э. Мировоззренческие истоки творчества Георгия Конисского / С. Э. Сомов // Итоги научных исследований ученых МГУ им. А.А. Кулешова 2021 г : матер. науч.-метод. конф., Могилев, 27 янв. – 11 февр. 2022. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой. – Могилев, 2022. – С. 29–30.
10. Георгий (Конисский). Слова и речи Георгия Конисского, архиепископа Могилевского / Георгий (Конисский). – Могилев на Днепре : Изд. ред. Могилев. епарх. ведомостей, 1892. – 466 с.
11. Перевезенцев, С. В. Учитель М.В. Ломоносова. Теория естественного права в трудах Христиана Вольфа / С. В. Перевезенцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2008. – № 3. – С. 33–46.
12. Довнар, Т. И. Основания и результаты систематизации законодательства в Великом княжестве Литовском в XVI в. / Т. И. Довнар // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. ; Междунар. ун-т «МИТСО», Центр частноправовых исслед. Науч.-исслед. ин-та трудовых и соц. отношений. – Минск, 2013. – Вып. 2. – С. 65–99.
13. Доўнар, Т. І. Андрэй Волан – беларускі філосаф і прываслаўца XVI стагоддзя / Т. І. Доўнар // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 8. – С. 75–77.
14. Конисский, Г. Воскресение мертвых / Г. Конисский // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым : в 5 т. – М., 1861. – Т. 3. – 1861. – С. 39–58.